

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-362-367

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

РЗАЕВА Вера Анваровна,

адвокат Коллегии адвокатов «Партнёр», член Адвокатской палаты Новосибирской области, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),

e-mail: vefaaleskerova@mail.ru

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуется феномен правосознания как ключевого фактора обеспечения законности и правопорядка в современной России. Проводится теоретико-структурный анализ правосознания, рассматриваются его основные компоненты — правовая идеология и правовая психология, их взаимодействие и функциональное назначение. Анализируются различные подходы к соотношению права и правосознания, а также причины деформации массового правосознания в периоды общественных кризисов. Особое внимание уделяется влиянию геополитических факторов на трансформацию правосознания в современных условиях. Делается вывод о необходимости формирования автономного правопонимания как основы устойчивого правопорядка.

Ключевые слова: правосознание, законность, правопорядок, правовая идеология, правовая психология, правовая культура, правовое государство, правовой нигилизм, Россия.

RZAEVA Vera Anvarovna,

lawyer at the Bar Association «Partner», member of the Novosibirsk Regional Bar Association, postgraduate student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

LEGAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR IN ENSURING LEGALITY AND PUBLIC ORDER IN MODERN RUSSIA: A THEORETICAL AND STRUCTURAL ANALYSIS

Annotation. The article examines the phenomenon of legal consciousness as a key factor in ensuring legality and public order in modern Russia. A theoretical and structural analysis of legal consciousness is conducted, with a focus on its main components — legal ideology and legal psychology, their interaction, and functional purpose. Various approaches to the relationship between law and legal consciousness are analysed, along with the causes of mass legal consciousness deformation during periods of social crises. Particular attention is paid to the influence of geopolitical factors on the transformation of legal consciousness in contemporary conditions. The conclusion emphasises the need to foster autonomous legal understanding as the foundation for a stable public order.

Key words: legal consciousness, legality, public order, legal ideology, legal psychology, legal culture, rule of law state, legal nihilism, Russia.

В рамках современной юридической науки феномен правосознания выступает объектом интенсивного научного исследования, что обусловлено его существенной значимостью как для развития теоретической юриспруденции, так и для понимания актуальных процессов в современной социально-правовой реальности. Состояние массового правосознания непосредственно

детерминирует уровень законности и правопорядка в государстве: кризисные явления в правовой сфере (рост правонарушений, недоверие к правовым институтам, правовая неопределённость) свидетельствуют о глубоких деформациях правосознания.

В условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов возрастает потребность в формировании демократического,

социально-ответственного типа правосознания, способного обеспечить устойчивое развитие правовой системы.

Несомненно, огромная роль правосознания в жизни каждого государства обусловлена, прежде всего, тем, что правосознание отражает отношение индивида, отдельных групп, общества к политике самого государства, к законам, принимаемым им. Ибо правосознание есть, прежде всего, внутреннее отношение субъекта к окружающей реальности, определяемая условиями их жизнедеятельности, и воплощающаяся в нормах права, отвечающих интересам общества в определенный период времени. В государстве, в котором индивид или отдельная группа не будут чувствовать внутреннюю уверенность в правильности, справедливости, принимаемых законов, будет царит «хаос» правового порядка, выражающейся в несоблюдении чужих прав, в отсутствии необходимости следованию законам и устойчивости в правовых предписаниях, наличием легкости перехода от одного порядка к другому.

Выдающийся русский философ и юрист И.А. Ильин так охарактеризовал роль правосознания в жизни человека: «Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить – значит, для человека, жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одно из великих и необходимых форм человеческой жизни» [5].

Поэтому можно утверждать, что уровень развития правосознания выступает значимым условием правового поведения индивидов и определяет степень реализации конституционно закрепленной цели формирования правового государства в Российской Федерации.

По мнению автора, в рамках данной статьи под правом стоит понимать систему общеобязательных правил поведения (норм), под правосознанием - разновидность сознания, отразившая и осмыслившая в себе само право.

Различают три подхода к соотношению понятий право и правосознание. Согласно первому подходу, о котором пишет в своей работе Р.С. Байниязов, «идея правосознания - более широкий духовный феномен, чем идея права. Безусловно, без права идея правосознания теряет свой исходный, подлинный смысл, но тем не менее, не сливаясь с правом, правосознание занимает первичное место в их взаимодействии» [2]. С данным подходом нельзя согласиться, так как содержанием правосознания являются взгляды и идеи, которые относятся к праву [7].

Хотя сознание в общеправовом смысле первично по отношению к праву.

Сторонники второго подхода включают правосознание в понятие права. К числу таких ученых относятся Н.М. Юрашевич [20], А.В. Поляков [12], С.Л. Франк [15] и ряд других.

С этим подходом также нельзя согласиться, так как право и правосознание это разные, хотя и тесно взаимосвязанные явления. Право – это система общеобязательных правил поведения (норм). Правосознание - это разновидность сознания, отразившая и осмыслившая в себе само право. Сторонники третьего подхода (В.В. Сорокин [14], Е.А. Лукашева [9], Н.А. Гущина [4]) рассматривают правосознание как необходимое средство функционирования права. Согласно их подходу, право способно оказывать регулирующее воздействие на поведение личности лишь тогда, когда содержание права прошло через сознание личности и отразилось в мотиве ее поведения. С данным подходом к соотношению права и правосознания следует согласиться, он выражает обобщенную характеристику функционального назначения правосознания, его роли в системе права. С этого же ракурса вытекают все его традиционные определения.

Как известно, на наши поступки влияют два типа факторов: внутренние, коими выступают чувства и убеждения, и внешние - мотивы правового поведения.

Так, когда мы отстаиваем свои права, мы защищаем не только какой-то конкретный интерес, но и себя как личность. Мотивом, побуждающим каждого сопоставлять свое поведение с предписаниями права, является осознание собственного интереса. Тем самым мы помогаем обществу жить по правилам и укрепляем законность в целом. В юридически развитом обществе человек лучше понимает, что порядок в обществе напрямую влияет на его собственную жизнь. Поэтому он охотнее следует закону.

Таким образом, право и правосознание тесно связаны между собой: право нуждается в правосознании, чтобы стать творческой силой, а правосознание нуждается в праве, чтобы приобрести предметную основу. Ценность права безгранична. Право «оковывает» поведение человека в рамки должного и обязательного. Незнание закона или несогласие с ним не означает отсутствие внутреннего смысла права и обязательности исполнения его императивов.

Если же рассматривать структуру правосознания, традиционно выделяются два крупных и исключительных компонентов правовой психологии и правовой идеологии. Данное понимание структуры правосознания является традиционной, хотя есть исключения.

Так, например, В.А. Мальцев считает, что правосознание наряду с правом как таковым и правовой общественной психологией составляют три структурных уровня правовой идеологии [10].

А.В. Поляков в качестве структурных компонентов правосознания называет правовую онтологию, правовую аксиологию и правовую праксиологию. При этом правовую аксиологию он разделяет на правовую идеологию и правовую психологию [11].

Логически первым общим элементом структуры правосознания является правовая идеология.

Правовая идеология (теоретический уровень): представляет собой рационально осмысленную систему правовых идей, принципов, доктринальных положений; отличается системностью, концептуальной целостностью, способностью к абстрактному моделированию; реализует прогностическую и конструктивную функции в развитии права. В правовой идеологии происходит отражение правовой действительности, отражение знаний о ней. Ни одна норма права не сможет стать общественно-правовым регулятором без отражения в правовой идеологии конкретного человека или группы людей. До момента восприятия нормы сознанием человека она существовала по отношению к нему как чисто объективный феномен. После восприятия нормы человеком она субъективизируется в его сознании, обретая идеальную форму.

Другим крупным компонентом правосознания является правовая психология, показывающая его психологическую сторону. Правовая психология (эмпирический уровень) включает эмоциональные реакции, стихийно складывающиеся представления, непосредственные оценки; характеризуется ситуативностью, образностью, высокой динамичностью; выполняет адаптивную функцию, обеспечивая быструю реакцию на правовые стимулы. То есть можно сказать, что чертами правовой психологии являются переживания, чувства, эмоции настроения, в которых отражается отношение людей к праву.

Так, Л.И. Петражицкий развивал идею о том, что право имеет эмоциональную и психологическую природу. Он считал, что право — это не внешнее материальное явление, а внутреннее духовное образование, которое коренится в психике людей и складывается из их представлений о праве [12].

С одной стороны, с данной теорией можно согласиться, ведь право исходит от индивида, который проводит его через себя, свои эмоции, чувства и переживания, посредством чего и формируется правосознание. Правовая

психология как раз изучает этот «человеческий» аспект права. С другой стороны, данная теория слишком субъективна, право отрывается от государства, что ставит под вопрос природу законов. Кроме того, при таком подходе отсутствуют четкие критерии правомерного и неправомерного, законного и незаконного [18]. В реальности право — это баланс между: субъективным (личные переживания, интуитивное право) и объективным (законы, институты, санкции государства).

Таким образом, можно утверждать, что правосознание индивида складывается из двух элементов: правовая идеология и правовая психология. Правовая идеология и правовая психология представляют собой взаимосвязанные компоненты правосознания. Они совместно участвуют в процессе познания и оценки правовых норм, а также в регулировании юридически значимого поведения.

Общей чертой этих феноменов выступает их способность отражать общественное бытие и объективную правовую реальность посредством социальных инструментов — идей, теорий, чувств, эмоций и переживаний.

Состояние правосознания напрямую детерминирует состояние правопорядка. Особую опасность представляет формальное подчинение праву без внутреннего уважения к нему («правосознание озлобленного раба», по И. А. Ильину), что ведет к накоплению скрытой агрессии. Истинное значение права заключается не в автоматическом следовании нормам из страха, а в осмысленном поведении, согласующемся с правовыми принципами [6].

Россия в начале XX века является ярким примером того, когда позитивное право воспринималось человеком без его первостепенного осмысления, оценки, сопоставления с принципом справедливости и нравственности, а как должное. В этот период Россия переживала кризис правосознания [17]. Государственная власть была неприкосновенной, святой и занимала первостепенное место в жизни как индивида, так и всего общества. Авторитет законов, принятых государством, считался неприкасаемым. В системе таких отношений естественному правопониманию не оставалось места.

А.И. Герцен специфическую природу правосознания того периода описывал следующим образом: «Правовая необеспеченность тяготела над народом. Несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую: он подчиняется им как силе. Полнейшее неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, либо обходит, либо нарушает законы всюду,

где это можно сделать безнаказанно. Причем совершенно так же поступает правительство» [3].

Снижение уровня массового правосознания в периоды общественных кризисов разрушает поведенческие стереотипы, провоцирует рост правонарушений и формирует запрос на чрезвычайные меры обеспечения порядка. Для стран с недостаточно развитой традицией уважения к праву распространение таких настроений несет существенные риски для правовой стабильности.

В своей последней работе «Сущность права. Проблемы теории и философии права» видный советский и российский правовед О.Э. Лейст к таким странам относил Россию [8]. Согласно его подходу, многовековая практика внеправового урегулирования общественных отношений, опирающаяся на этические нормы и целесообразность, на фоне непоследовательности законодательного регулирования и его применения воспроизводит в общественном сознании концептуальное смешение правовых и моральных категорий. Массовое правосознание демонстрирует слабое понимание роли правовой формы как гаранта определённости и исполнимости норм, а также устойчивое неприятие формальной регламентации [16].

Согласно концепции Г.Ф. Шершеневича, в обществах, где институциональная структура государства систематически обеспечивает императивное соблюдение правовых предписаний, формируется устойчивая аксиологическая ориентация на уважение к законности. В таких условиях индивиды усваивают нормативные установки, что проявляется в выработке устойчивой поведенческой диспозиции, направленной на добровольное следование правовым нормам [19].

Но при этом нужно понимать, что необходимо избегать смешения представлений о праве и политике в общественном сознании, поскольку это приводит к снижению значимости законодательства, правовой науки и права в целом. Граждане с недостаточной правовой грамотностью склонны воспринимать право как инструмент, полностью подчинённый политическим интересам. Ключевой фактор преодоления этой проблемы – повышение правовой грамотности, демонстрация автономности права от политической конъюнктуры.

Устойчивое развитие российского общества невозможно без целенаправленной государственной политики, обеспечивающей надёжное правовое сопровождение. Оно предполагает: эффективное регулирование общественных отношений, совершенствование действующего законодательства и практики

его применения, а также последовательное укрепление законности и правопорядка [13].

В целях реализации государственной политики, направленной на обеспечение развития правосознания граждан, 4 мая 2011 года Президент утвердил Основы государственной политики в Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [1]. Основным субъект воздействия включает как многонациональный народ в целом, так и каждого отдельного гражданина, что подчёркивает приоритет учёта их интересов. Законодатель выделил ключевые факторы, влияющие на правосознание граждан. Законодателем были указаны основные факторы, влияющие на состояние правосознания граждан: качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания; доступность правосудия, судебной защиты нарушенных прав, безупречность и эффективность деятельности судов и органов, исполняющих судебные решения и другие. В соответствии с этими факторами установлены основные меры по созданию наиболее благоприятных условий для повышения правосознания человека и правовой культуры в целом.

Однако, несмотря на активную нормативную роль государства, направленную на преодоление традиционного восприятия права как регулятора общественных отношений в интересах определенного слоя (группы) общества, в современных условиях наблюдается существенная трансформация общественного и индивидуального правосознания, обусловленная геополитической эскалацией, проявляющейся в военной экспансии развитых государств в регионы с развивающейся экономикой, использованием силового потенциала как инструмента давления, игнорирование принципов международного права.

Данные процессы приводят к фундаментальной трансформации парадигмы правосознания, смешению ценностных ориентиров от модели «личность-общество-государство» к новой конфигурации «государство-общество-личность». Изменяется восприятие правовых норм, что приводит к ослаблению социальных связей, противоречиям общественного сознания, снижению уровня общественного порядка, росту преступности и других правонарушений.

В рамках данной статьи не рассматриваются вопросы формирования международно-правового правосознания индивида, но при этом отмечается существенное воздействие геополитических факторов на формирование индивидуального правосознания.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что устойчивое развитие правовой системы и укрепление национального согласия возможны лишь при системном сочетании эффективной нормативной базы, институционального доверия к судам и правоприменительным органам, а также целенаправленной культурно-образовательной работы, направленной на превращение формального соблюдения норм в осознанную внутреннюю потребность личности.

Таким образом, преодоление кризиса правосознания требует не столько расширения регулятивного потенциала государства столько формирования автономного правового понимания, в котором право воспринимается не как инструмент принуждения, а как самостоятельная ценность, обеспечивающая баланс между публичными интересами и правами человека, благодаря чему и будет обеспечиваться законность и правопорядок в современной России.

Список литературы:

[1] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Байниязов Р.С. Философия правосознания: постановка проблемы // Правоведение. 2001. №5. С. 12-23.

[3] Власть и право : Из истории рус. правовой мысли : [Сборник / Сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин]. Ленинград : Лениздат, 1990. 317 с.

[4] Гущина Н. А. Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика / ассоц. Юрид. Центр. СПб. : юрид. Центр Пресс, 2003. 64 с.

[5] Ильин И.А. О сущности правосознания: [сборник] / И.А. Ильин. М.: Из-во АСТ. 2025. 223 с.

[6] Ильин И.А. Теория права и государства/ под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М. 2003. 550 с.

[7] Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов; Ин-т государства и права РАН. М.: Аванта+. 2000. 559 с.

[8] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. М.: Зерцало-М, 2002. 279 с.

[9] Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева М.: Юридическая литература. 1973. 344 с.

[10] Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельная система // Журнал российского права. 2002. №4. С. 94-103.

[11] Поляков А.В. Общая теория права.

Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. СПб.; 2003. 843 с.

[12] Поляков А. В. Петербургская школа философии права: К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / под общ. ред. А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. 650 с.

[13] Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 156 с.

[14] Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2015. (дата обращения 10 мая 2026).

[15] Франк С.Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк; Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992. 510 с.

[16] Фролова Е.А. Олег Эрнестович Лейст — теоретик и философ права (к 100 летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2025. №3. (дата обращения: 17.05.2026).

[17] Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества — Новосибирск: Наука, 2004. 289 с.

[18] Шаногин К. Д. Возможности использования психологической теории Л. И. Петражицкого в современном правовом понимании / К. Д. Шаногин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 294-296.

[19] Шершеневич Г.Ф. История философии права / Г.Ф. Шершеневич; МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Санкт-Петербург: Лань [и др.], 2001. 525 с.

[20] Юрашевич Н.М. Правосознание и право // Государство и право. 2005. №7. С.73-77.

References:

[1] Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Developing Legal Literacy and Legal Consciousness of Citizens (approved by the President of the Russian Federation on 28.04.2011, No. Pr 1168). Retrieved from the legal reference system ConsultantPlus.

[2] Bayniyazov, R. S. Philosophy of Legal Consciousness: Formulating the Problem. Pravovedenie. 2001. № 5. S. 12–23.

[3] Polyakov, A. V., Kozlikhin, I. Yu. (Eds.). Power and Law: From the History of Russian Legal Thought [Collection]. Leningrad: Lenizdat. 1990. 317 pp.

[4] Gushchina, N. A. Incentive Norms in Russian Law: Theory and Legislative Practice. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press. 2003. 64 pp.

[5] Ilyin, I. A. On the Essence of Legal

Consciousness [Collection]. Moscow: AST Publishing. 2025. 223 pp.

[6] Ilyin, I. A. Theory of Law and State. V. A. Tomsinov (Ed., Foreword). Moscow. 2003. 550 pp.

[7] Kerimov, D. A. Methodology of Law (Subject, Functions, Problems of Philosophy of Law). Moscow: Avanta+. 2000. 559 pp.

[8] Leist, O. E. The Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law. Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Faculty of Law. Moscow: Zertsalo M. 2002. 279 pp.

[9] Lukasheva, E. A. Socialist Legal Consciousness and Legality. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. 1973. 344 pp.

[10] Maltsev, V. A. Law as a Normative Activity System. Journal of Russian Law, 2002. №4. 94–103.

[11] Polyakov, A. V. General Theory of Law. A Phenomenological Communicative Approach: A Course of Lectures. St. Petersburg. 2003. 843 pp.

[12] Polyakov, A. V., Timoshina, E. V. (Eds.). The St. Petersburg School of Philosophy of Law: On the 150th Anniversary of the Birth of Lev Petrazhitzky. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 2018. 650 pp.

[13] Sokolov, N. Ya. Professional Culture of Lawyers and Legality: A Textbook. Moscow: Prospekt. 2015. 156 pp.

[14] Sorokin, V. V. Legal Consciousness in the Transitional Period of Social Development. Journal of Russian Law. 2015. Retrieved May 10, 2026.

[15] Frank, S. L. Spiritual Foundations of Society. P. V. Alekseev (Comp., Introductory Article). Moscow: Respublika. 1992. 510 pp.

[16] Frolova, E. A. Oleg Ernestovich Leist — Theorist and Philosopher of Law (On the 100th Anniversary of His Birth). Bulletin of Moscow University. Series 11: Law, 2025. №3. Retrieved May 17, 2026.

[17] Chernenko, A. K. Theoretical and Methodological Problems of the Formation of the Legal System of Society. Novosibirsk: Nauka. 2004. 289 pp.

[18] Shanogin, K. D. Possibilities of Using L. I. Petrazhitzky's Psychological Theory in Modern Legal Understanding. Young Scientist, 2018. №50 (236). S. 294–296.

[19] Shershenevich, G. F. History of the Philosophy of Law. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Academy of Law, Economics and Life Safety. St. Petersburg: Lan, et al. 2001. 525 pp.

[20] Yurashevich, N. M. Legal Consciousness and Law. State and Law. 2005. №7. S. 73–77.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru